

Глава 13. Ясность

Мо Мин бережно погладил густые черные брови Хань Шаочжоу — словно умирал огромного пса, готового сорваться с поводка.

— Брат Чжоу, не делай так больше. Если нас заметят, последствия будут... неприятными.

Мо Мин слегка нахмурился. Хотя в голосе звучал упрек, ласка его была настолько нежной, что Хань Шаочжоу невольно зажмурился от удовольствия. Мужчина перехватил его ладонь и легонько прижал её к своей щеке.

— О каких последствиях ты говоришь? — Хань Шаочжоу усмехнулся, даже не задумываясь. — Ты что, боишься показаться со мной на людях? Или я — тот, кого стоит стыдиться?

Мо Мин лишь тихо вздохнул, не понимая, действительно ли этот человек настолько прост или лишь притворяется.

«Этот мужчина становится всё настойчивее... Раньше он не был таким назойливым»

Мо Мин снова приподнялся на цыпочки и коснулся губами его щеки.

— Я сейчас быстро приведу себя в порядок и поедем вместе, — прошептал он.

— Если ты выйдешь сейчас, то наверняка столкнешься с коллегами, — Хань Шаочжоу впился взглядом в его покрасневшие губы и низко рассмеялся. — Лучше останься здесь и позволь мне целовать тебя, пока все не разойдутся.

В тесном пространстве их дыхание переплеталось, становясь общим. Несмотря на давящее чувство опасности — ведь их могли обнаружить в любую секунду — Хань Шаочжоу находил в этой ситуации особое, острое наслаждение.

На самом деле ему хотелось о многом поговорить: поделиться впечатлениями от того, что он только что видел на площадке, похвалить его игру. Но сейчас, стоя лицом к лицу с Мо Мином, он понимал, что любые слова будут звучать тускло по сравнению с простой и грубой близостью.

— Не мучай моего ассистента, — Мо Мин с улыбкой коснулся губами его кадыка, обвив руками шею, и прошептал на самое ухо: — Он там, снаружи, нервничает куда больше меня. Дома ванна уже готова... Давай поскорее вернемся, хорошо?

Кровь мгновенно прилила к голове Хань Шаочжоу. Его кадык дернулся.

— Хорошо, — выдохнул он охрипшим голосом.

— Тогда подожди меня здесь немного. Я быстро, — Мо Мин на мгновение замялся и нежно добавил: — И ни звука. Иначе завтра мы с тобой станем главным посмешищем на всей студии.

В мыслях Хань Шаочжоу уже всю плескалась вода в той самой ванне. Он послушно кивнул:

— Хорошо.

Мо Мин стремительно переоделся и, чуть отодвинув край занавески, выскользнул наружу.

Сяо Сун всё еще пребывал в полной растерянности. Он переводил взгляд с Мо Мина на серую ткань за его спиной, и в голове его роились сотни вопросов.

— Проследи, чтобы никто не заметил его, — вполголоса наказал Мо Мин.

Ассистент закивал так рьяно, словно от этого зависела его жизнь. Юноша подтащил стул и решительно уселся прямо перед кабинкой — теперь он охранял не просто кусок ткани, а честь и репутацию своего артиста.

По ту сторону полога слышались голоса и смех. Хань Шаочжоу смотрел на занавеску, потом — на голый белый потолок, и вдруг почувствовал себя постыдным любовником, которого прячут от чужих глаз.

Чем больше он об этом думал, тем сильнее недоумевал. Он, Хань Шаочжоу, не на тайное свидание пришел — с чего вдруг такая таинственность?

В какой-то момент у него возник порыв сорвать шторку и выйти к людям, но он тут же осадил себя. Подобное появление было бы верхом глупости. Если он и решит предстать перед коллегами Мо Мина, то уж точно не вылезая из этой убогой кабинки. Иначе он будет выглядеть просто нелепо.

Скрестив руки на груди, Хань прислонился к стене и мрачно уставился на серую ткань. Постепенно мысли снова вернулись к той самой ванне и к тому, что ночью у него будет предостаточно времени, чтобы взыскать с Мо Мина сполна. Гнев в его сердце немного поутих.

— Увидимся, Мо Мин!

Когда последний из коллег попрощался и ушел, Сяо Сун пулей подскочил к двери и запер её на засов. Лишь тогда он смог перевести дух. Не успел он открыть рот, чтобы спросить, кто же прячется в гримерке, как занавеска распахнулась, и наружу с хмурым видом вышел Хань Шаочжоу.

Сяо Сун уставился на его волевое, породистое лицо. Оно казалось ему до боли знакомым, но он никак не мог вспомнить, где его видел.

— Выйди и последи за коридором, — бросил ему Хань Шаочжоу.

Юноша опешил:

— А? О... Да, конечно.

Заметив, что Мо Мин не возражает, помощник покорно вышел. Закрывая дверь, он успел заметить в щель, как мужчина прижал Мо Мина к гримерному столику и снова поцеловал. Его рука властно легла на тонкую, гибкую поясницу юноши — с такой силой, будто он хотел вжать Мо Мина в себя, растворить в собственной плоти. Мо Мин же, обвив его шею, с готовностью откликнулся на этот порыв.

Сяо Сун густо покраснел и поспешно захлопнул дверь. Он проработал с Мо Мином год и привык к его спокойствию и кротости, но никогда прежде не видел его таким — охваченным пламенем страсти.

Оставшись в коридоре, ассистент начал лихорадочно соображать. Было очевидно, что этот человек не из их круга. Судя по близости, они вместе уже давно. Мо Мин скрывал эти отношения даже от личного помощника...

«Если бы брат Мо был топовым айдолом, страх перед фанатами был бы понятен. Но он никогда не стремился к славе. Зачем же тогда такая секретность?»

Ответ напрашивался сам собой: их связь была незаконной. Или, по крайней мере, не совсем достойной.

Юношу прошиб холодный пот. Он вспомнил безупречный крой дорогого костюма этого мужчины, его часы Patek Philippe ценой в миллионы... Версия о том, что Мо Мина «содержат», пугала его, и он изо всех сил старался верить, что это просто тяга Мо Мина к уединению.

— Ты злишься? — Мо Мин коснулся губ Хань Шаочжоу кончиками пальцев. — Правда злишься?

— Меня прятали, как какого-то любовника-преступника. А ты как думаешь? — Хань Шаочжоу не удержался и слегка прикусил его палец. — Знаешь, о чём я думал там, внутри?

Мо Мин опустил взгляд и принялся рассеянно поправлять галстук на его шее.

— О той самой ванне?

— ...Дождись только, когда мы будем дома, — дыхание Ханя стало тяжелым и горячим. — Там я покажу тебе, как испытывать моё терпение.

Мо Мин не испугался. Он лишь кротко улыбнулся, глядя на него, словно ласковый, ленивый кот.

Большинство актеров уже разъехались, лишь рабочие заканчивали уборку на площадке. Лю Хэкунь вместе с помощником всё еще сидел у мониторов, пересматривая отснятые за ночь кадры.

Из вежливости Хань Шаочжоу подошел попрощаться с режиссёром, поэтому Мо Мин покинул павильон первым.

Сяо Сун, всю дорогу хранивший молчание, наконец дождался момента, когда они остались одни. Он не решился лезть в личную жизнь подопечного напрямую, поэтому начал издали:

— Брат Мо... а как мне обращаться к этому господину?

Ну, чтобы знать, как поздороваться в следующий раз.

— Его фамилия Хань. Тебе не стоит слишком беспокоиться о его персоне.

Ассистент вспомнил контакт в телефоне Мо Мина — «Брат Z».

— Хань? А я думал, Чжоу или Чжэн...

Мо Мин промолчал. Ночной ветер растрепал пряди на его лбу, на мгновение скрыв глубокие, темные глаза.

— Брат Мо, вы... вы встречаетесь? — Сяо Сун всё же не выдержал.

— Встречаетесь?

— Ну, с этим господином Ханем.

Мо Мин нахмурился, словно всерьез обдумывая ответ, а затем медленно кивнул:

— Да. Мы влюблены.

Это призрачное духовное утешение действительно походило на любовь, разделенную временем и пространством. Он искренне дорожил этой иллюзией, то погружаясь в неё, то обретая ясность...

Раз Мо Мин признался так легко, Сяо Сун отбросил все сомнения и заулыбался:

— Вы так хорошо зашифровались, я и не догадывался! Этот господин Хань — настоящий «прекрасный принц». Хотя он и был немного... резок, это наверняка оттого, что вы слишком очаровательны.

Мо Мин невольно рассмеялся:

— Он... он действительно хороший.

Сяо Сун, видя мягкую улыбку в его глазах, приободрился:

— Господин Хань наверняка очень любит вас, брат Мо...

— Очень.

— Тогда и вы, должно быть, очень его любите.

— Да, — голос Мо Мина был тихим, как вечерний ветерок. — Очень люблю.

Ассистент окончательно расслабился и с любопытством спросил:

— И когда вы объявите об этом официально? Или так и будете скрываться?

— Не объявим. Так... так лучше всего.

Юноша понимающе закивал:

— Ну да, артистам лучше держать личную жизнь в тени. Так безопаснее.

Мо Мин сел в частную машину Хань Шаочжоу, а Сяо Сун отправился к своему автомобилю. Собираясь завести мотор, он увидел в окно, как господин Хань вышел со съёмочной площадки. Он уверенно подошел к Майбаху, в котором сидел Мо Мин. Свет фонарей ярко осветил его лицо с четкими, волевыми чертами. Помощник замер, всматриваясь — чувство дежавю стало невыносимым.

Он выехал со стоянки, но всю дорогу в его мозгу шел лихорадочный поиск. Источник этой узнаваемости был где-то совсем рядом.

В какой-то момент его словно током ударило. Юноша резко ударил по тормозам на обочине и дрожащими руками схватил телефон. Он быстро ввел имя в поисковик.

Когда на экране посыпались новости и фотографии, в голове ассистента будто разорвался снаряд.

«Это... это же тот самый наследник группы "Шэнда", Хань Шаочжоу! Тот, что годами преследовал мегазвезду Вэнь Цы!»

Чем знатнее и богаче род, тем меньше о нём знают простые люди. Семья Хань была для публики окутанной туманом неприступной горой. Их богатство обсуждали все, но мало кто понимал его истинные масштабы.

Хань Шаочжоу стал исключением.

Ради любви к топовому артисту он превратил свою жизнь в любимую тему всех папарацци. Никогда не будучи артистом, он обзавелся огромной армией поклонников и хейтеров. В те времена можно было не знать, чьим внуком он является, но все знали, что он годами безнадежно влюблен в Вэнь Цы.

Последняя громкая сплетня о нём была связана с видео, снятым скрытой камерой. Пьяный в стельку Хань Шаочжоу, которого друзья уводили из клуба, выкрикивал в пустоту: «Я не сдамся! Я буду ждать! Я дождусь, когда Вэнь Цы разведется!..»

После того как Вэнь Цы женился и ушел из индустрии, этот влиятельный господин исчез с радаров прессы. Но интернет помнит всё. История его безумной страсти стала эталоном — в шоу-бизнесе хватало богатых наследников, бегающих за актрисами, но никто не мог сравниться с Хань Шаочжоу. Под старыми новостями до сих пор висели комментарии: «Ты можешь быть богат, но не богаче семьи Хань; ты можешь быть преданным, но не преданнее Хань Шаочжоу».

Сяо Сун был близок к отключению. Он и в страшном сне не мог представить, что его Мо Мин связан с этим человеком. В сети ведь шептались, что Хань до сих пор одинок и ждет возвращения своей первой любви.

Юноша лихорадочно листал старые статьи. Вот фото с церемонии награждения многолетней давности: Хань Шаочжоу вручает приз Вэнь Цы. Они стоят на сцене: один — высокий и пугающе красивый, другой — изысканный и благородный. Идеальная пара...

Взгляд Сяо Суна замер на лице Вэнь Цы. Он присмотрелся, хмурясь, и увеличил снимок.

Спустя мгновение он оцепенел.

«Твою мать...»

Ассистент почувствовал, как сердце рухнуло куда-то в пустоту. Глаза Вэнь Цы... они были поразительно похожи на глаза Мо Мина.

Значит, Хань Шаочжоу сошелся с Мо Мином только потому, что...

Вернувшись в апартаменты, Хань Шаочжоу первым делом бросился наполнять ванну. Настроение у него было великолепное, он даже напевал под нос старую песенку — «Тропинка».

Эту мелодию любил Мо Мин. Простые слова, легкий ритм. Мо Мин поставил её на будильник, она часто играла в машине, и Хань Шаочжоу сам не заметил, как выучил её.

Мо Мин прислонился к дверному косяку, с нежностью глядя, как Хань пробует воду рукой. Он прислушивался к знакомому мотиву.

Время словно повернуло вспять. Он снова видел тот залитый солнцем полдень. Тот человек сидел на подоконнике с гитарой, перебирая струны длинными, тонкими пальцами. Свет падал на него, окутывая теплым, призрачным сиянием.

«Тебе нравится?..»

Он поднял голову и улыбнулся.

Из забытья Мо Мина вывел резкий звук — телефон в кармане звякнул. А потом еще раз, и еще... Сообщения сыпались одно за другим, словно его решили взять штурмом.

Мо Мин с недоумением достал телефон. Это был Сяо Сун.

[Сяо Сун]: Брат Мо, этот Хань Шаочжоу тебя совсем не любит!

[Сяо Сун]: Он с тобой только потому, что ты похож на его «белый лунный свет» — Вэнь Цы!

[Сяо Сун]: Это ложь! Всё ложь! На самом деле он любит только Вэнь Цы!

[Сяо Сун]: Он использует тебя как заменителя! Как тень другого человека!

[Сяо Сун]: О чём угодно договаривайся с ним, но только не о чувствах!

[Сяо Сун]: Брат Мо, только не влюбляйся в него! Пожалуйста, не надо!!

Сообщения Сяо Суна летели, как пули из пулемета.

Мо Мин нажал на кнопку блокировки и удерживал её, пока экран телефона не погас окончательно.

— Что там? — Хань Шаочжоу тоже услышал эту канонаду уведомлений и обернулся. — Что-то случилось?

— Да так, в рабочем чате раздают бонусы, — Мо Мин улыбнулся и, подойдя к Ханю, обнял его за шею. Голос его звучал мягко, с легкой хрипотцой. — У меня рука несчастливая, ничего не досталось.

Хань Шаочжоу подхватил его под бёдра и, даже не снимая одежды, шагнул в наполненную теплой водой ванну.

Огромная чаша, встроенная в пол, была вдвое больше прежней. Хань прижал юношу к гладкому белому борту и жадно поцеловал.

— Хочешь бонусов? Завтра Брат Чжоу пришлет тебе такой куш — закачаешься, — невнятно пробормотал он.

Мо Мин со смехом обхватил его лицо ладонями:

— погоди, я хочу попросить тебя кое о чём...

Хань Шаочжоу, снедаемый желанием, уже вовсю ласкал его под водой.

— О чём?

— Не приезжай больше на съёмки. Мне осталось всего несколько дней до финала, — тихо сказал Мо Мин. — То, что было сегодня... это лишнее.

Хань Шаочжоу замер. Он нахмурился, и в его взгляде промелькнуло мимолетное подозрение — неужели им пренебрегают? Он прикусил подбородок Мо Мина и прищурился:

— И чем же, по-твоему, это плохо?

— Я буду отвлекаться, — Мо Мин смотрел в это лицо, находящееся совсем рядом, и кончиками пальцев ласкал его тонкие губы. — А я очень хочу оставить о себе хорошее впечатление у режиссёра Лю.

В глазах Хань Шаочжоу снова заплясали искры.

— И только-то? Ну ладно. Тогда буду ждать твоего триумфа.

<http://bllate.org/book/15854/1435100>